

Ли Шаоянь, недолго думая, позвонил в отдел по связям с общественностью, сотрудники которого как раз засиделись допоздна:

— Официально пока ничего не комментируйте. Весь этот интернет-мусор и сплетни удалите, а фотографии пусть гуляют, их не трогайте. Тан Юю рта не давать. Завтра после обеда я лично соберу пресс-конференцию.

Взломали аккаунт? Фотошоп? Потерял телефон? На снимке лица обоих видны предельно четко, никаких следов обработки, так что искать оправдания нужно, опираясь на факты.

Наступил день пресс-конференции.

Журналисты, с трудом раздобывшие пропуска, затаив дыхание, ждали появления главного героя. Наконец из-за кулис вышла высокая статная фигура. Ли Шаоянь был в светло-сером костюме, волосы уложены волосок к волоску. Среди людей его круга и положения он считался молодым, а приятная, интеллигентная внешность в сочетании с лоском, приобретенным за годы ведения бизнеса, делала его ничуть не хуже звездных идиолов из индустрии развлечений.

Если бы люди не знали о его распутном и наглом нраве, большинство наверняка приняло бы его за благородного джентльмена.

Ли Шаоянь обвел взглядом объективы камер, и шум в зале внезапно стих под его пронзительным взором. Он поправил микрофон, и после резкого электрического треска в помещении воцарилась гробовая тишина.

Ли Шаоянь заговорил спокойно и размеренно:

— У нас с Тан Юем действительно романтические отношения. Остальное — без комментариев.

Сказано это было прямо и властно, без тени смущения.

Пиарщики компании Шэнъюй зря хлеб не ели: получив установку, они принялись за работу. Конкуренты, пытавшиеся ловить рыбу в мутной воде и скупавшие тренды, чтобы очернить компанию, быстро отступили, и общественное мнение в одночасье сменило вектор.

Фанаты Тан Юя, заглянув в биографию Ли Шаояня, обнаружили, что это хрестоматийный пример успешного бизнесмена: красив, богат, предан и надежен. Его прошлые интрижки, возможно, и были, но доказательств мало, а с помощью фильтров фанатской любви все можно обелить.

Разумеется, все статьи в сети были написаны нанятыми Ли Шаоянем людьми, а фотографии — отретушированы, так как же тут не влюбиться? Что же до слухов о его личной жизни, то, хотя Ли Шаоянь и не был святошей, принципы у него имелись: отношения между взрослыми по обоюдному согласию нельзя было назвать грязным бельем.

Поклонники Тан Юя разделились на несколько лагерей: кто-то разочаровался и ушел, кто-то перешел в стан хейтеров, но большинство составили преданные фанаты и армия любителей пейрингов. Конечно, набежало и немало троллей, но чем больше они упражнялись в язвительности, тем популярнее становился Тан Юй.

Когда Тан Юй наконец встретился с Ли Шаоянем в офисе, все уже было решено.

Стоило Тан Юю войти в кабинет, как ассистент, принесший документы, молча ретировался, предусмотрительно прикрыв за собой дверь.

— Ли Шаоянь, ты с ума сошел? — едва защелкнулся замок, Тан Юй сорвался на крик, сжимая зубы от ярости.

Ли Шаоянь, вальяжно откинувшись на спинку массивного кресла, с полуулыбкой посмотрел на него:

— Я еще не задал тебе этот вопрос, а ты как смеешь спрашивать меня? Раз уж все зашло так далеко, я не хочу больше сводить с тобой счеты за прошлое, — продолжал он. — Ты только пришел в компанию, мы вложили в тебя столько денег, да еще мне пришлось выкручиваться из этой ситуации... Как ты собираешься меня благодарить?

— Ты! Неужели ты и на меня положил глаз? — Тан Юй нахмурился. — Старый развратник!

Поступки Ли Шаояня не укладывались в голове. Может, он пассив? Или мазохист? Неужели в ту ночь его действительно использовали бесплатно? От этой мысли Тан Юю стало еще досаднее: свой первый раз он должен был провести с тем, кто ему нравится, а в итоге все досталось Ли Шаояню... Хотя, надо признать, ему самому тоже понравилось, но от осознания этого становилось только хуже.

— Мужчина в сорок — это расцвет, а мне всего тридцать пять, я еще совсем молодой бутон, никакой я не старый, — Ли Шаоянь, похоже, не уловил сути. Он встал и обошел стол, приближаясь к Тан Юю.

Ли Шаоянь подходил все ближе, Тан Юй отступил на пару шагов, но потом вспомнил, что физически он сильнее, и выпрямил спину, встречая его взгляд.

— А если присмотреться, ты выглядишь ничуть не хуже своего старшего коллеги, — в шутку бросил Ли Шаоянь. — Может, подумаешь о том, чтобы по-настоящему стать моим? Обещаю, сделаю тебя таким же популярным, как Гу Цзин.

Ли Шаоянь, быстро забывающий о прошлых ошибках, искренне считал Тан Юя красавцем. Он был поверхностным ценителем красоты: кроме денег, больше всего на свете он любил красивых людей, что и стало одной из причин его прихода в шоу-бизнес. Если бы не тот случай, Тан Юй действительно мог бы стать его целью.

Сейчас у него не было таких намерений, он просто дразнился, но Тан Юй вспылел, оттолкнул его и с отвращением произнес:

— История с соцсетями — это моя вина, я возмещу убытки компании. Но та ночь — твоя инициатива, меня винить не надо.

От резкого толчка Ли Шаоянь пошатнулся и ударился поясницей о край стола из красного дерева. Он так и остался стоять, опираясь на стол, и рассмеялся:

— В любом случае, теперь все думают, что мы пара. С Гу Цзинем у тебя ничего не выйдет, так что просто снимайся в кино и приноси компании деньги.

— Если у меня ничего не выйдет, то у тебя и подавно. Не мечтай.

Тан Юй развернулся и вышел из кабинета. Ли Шаоянь придержал поясницу и вдруг подумал, что такие парни — это даже заводит. Раз уж его один раз поймали, нужно взять реванш, чтобы все было по справедливости.

Скандал с фотографией улегся без особых последствий. Вскоре внимание общественности переключилось с романа Ли Шаояня и Тан Юя на борьбу за права ЛГБТ, а сам Тан Юй, оказавшийся в эпицентре бури, тихо исчез из поля зрения.

Начались съемки его первого фильма в компании Шэньюй.

Мир спокойствия был масштабной коммерческой картиной о временах Китайской Республики, патриотическим кино, нацеленным на праздничный прокат в честь Дня образования КНР. Тан Юй играл второстепенную роль при Гу Цзине. Тот исполнял роль подпольщика, который в начале сюжета работает под прикрытием у офицера гоминьдановской армии, а Тан Юй играл этого самого офицера.

Когда появились первые снимки в образе, у Ли Шаояня глаза на лоб полезли.

Он никогда раньше не видел Тан Юя на экране — тот для него всегда оставался лишь дерзким юнцом. Но сейчас, в небесно-голубом мундире, с решительным и твердым выражением лица, с широкими плечами, узкой талией и длинными ногами, Тан Юй излучал особую, сдержанную и притягательную красоту.

Тысячи слов слились в одно-единственное желание: хочу его.

<http://bllate.org/book/20418/2039623>